

— Не нужно идти, — Чэнь Цзыму выглядел совершенно спокойным, быстро достал из-под подушки ещё одну баночку с лекарством. — Когда я просил у лекаря Чжана мазь, он сразу же дал мне и это.

Вэй Янь слегка кашлянул, долго не мог вымолвить ни слова и наконец выдал:

— Лекарь Чжан, оказывается, человек осведомлённый.

Хотя он уже был морально готов к увиденному, но когда откинул край мехового одеяла и увидел покрасневшее, даже с кровавыми прожилками место, Вэй Янь невольно сморщился. Обмакнув кончики пальцев в мазь, он осторожно начал наносить её внутрь, одновременно спрашивая:

— Тебе больно?

Чэнь Цзыму промолчал, и Вэй Янь стал действовать ещё аккуратнее, не забыв поцеловать его согнутое колено и тихо прошептать:

— Скоро всё пройдёт.

Неизвестно, утешал ли он этим самого Чэнь Цзыму или себя самого.

Глядя на такого Вэй Яня, Чэнь Цзыму ощутил, как сердце переполнилось чувством вины. Он больше не мог сдерживать эмоций, нос защекотал, и он тихо заплакал.

Он знал, что если бы они уже переспали, Вэй Янь, будучи человеком ответственным, несомненно, взял бы на себя обязательства, даже если бы ему было трудно сразу принять его истинную сущность. Он бы не оставил его, памятуя об этой ночи.

За всю свою жизнь, за двадцать с лишним лет, он не раз строил планы, подставлял людей, но никогда не чувствовал себя настолько низким, как сейчас.

Каким же черствым должно быть сердце, чтобы так хладнокровно рассчитывать даже по отношению к любимому человеку.

Когда Вэй Янь наносил мазь, он, боясь причинить боль Чэнь Цзыму, был так сосредоточен на своём деле, что не заметил ничего необычного.

Закончив, он вдруг осознал, что тот уже давно не произносил ни слова. Положив мазь, он поднял голову и увидел, как Чэнь Цзыму, стиснув губы, тихо плачет. Вэй Янь мгновенно вскочил с кровати:

— Цзыму, что случилось? Тебе больно? Прости... это я не подумал.

Вэй Янь на мгновение растерялся, быстро вытер руки влажной салфеткой и прижал его к себе.

Чэнь Цзыму лишь покачал головой, опустив глаза:

— Аянь... это моя вина.

Его красивые глаза были уже красными. Он не плакал, как женщина, а лишь сжимал зубы и молча ронял слёзы, и это зрелище растрогало Вэй Яня ещё больше.

Вэй Янь вытер его слёзы, помолчал и быстро понял, что события этой ночи, должно быть, были

заранее спланированы. Он мог лишь догадываться о причинах.

Он не злился и не чувствовал недовольства, лишь размышлял, в какой же ужасной среде рос Чэнь Цзыму, что тот не мог доверять людям и даже использовал такие методы для достижения того, что уже было у него в руках.

Вэй Янь всегда знал, что Чэнь Цзыму беспокоится, но никогда не думал, что его тревога настолько сильна. Это была его оплошность.

— Тсс, Цзыму, не плачь, не грусти, я здесь, я никогда не оставлю тебя, — Вэй Янь, не зная, как утешить своего возлюбленного, погружённого в самобичевание, лишь целовал его щеку и вытирал выступившую влагу.

С тех пор как они познакомились, Чэнь Цзыму всегда казался Вэй Яню спокойным и ленивым, часто проявляя холодность и отстранённость по отношению к другим.

Он был очень умным, мог понять мысли каждого и имел своё уникальное мнение по любому вопросу. Но именно такой человек сейчас стоял перед ним, беспомощный и потерянный.

Спустя некоторое время Вэй Янь наконец смог подавить боль и жалость, которые не отпускали его всю ночь, и сказал:

— Цзыму, слушай, что бы ты ни задумал, я сделал это искренне, без какого-либо принуждения.

— Тебе не нужно слишком много думать, не нужно винить себя. Я сделал это только потому, что очень давно хотел этого, желания тела не врут. Ты даже не представляешь, как ты важен для меня, как я могу просто уйти?

Не только Вэй Янь был удивлён, но и сам Чэнь Цзыму чувствовал нечто невероятное. Уже почти двадцать лет он не позволял себе быть таким уязвимым, но крепкие стены, которые он выстроил за эти годы, казалось, уже растаяли в нежности и заботе этого мужчины.

Чэнь Цзыму постепенно успокоился и серьёзно сказал:

— Я тоже искренен.

Хотя у него были свои тайные мысли, его желание быть ближе к Вэй Яню было совершенно искренним.

Вэй Янь улыбнулся, погладив его по голове:

— Я знаю, что ты искренен.

Если бы он не был искренен, зачем бы он так старался, чтобы удержать его? Вэй Янь вздохнул, возможно, всё дело в прошлом Чэнь Цзыму, которое не позволяло ему доверять чувствам.

Пока Вэй Янь размышлял, Чэнь Цзыму снова заговорил:

— Аянь, я расскажу тебе о своём прошлом.

— Не спеши, — зная, что Чэнь Цзыму наконец готов полностью довериться ему и раскрыть свою личность, Вэй Янь не хотел торопить события.

Он погладил его веки, которые с трудом держались открытыми, и ласково сказал:

— Сегодня лучше отдохни, поговорим об этом, когда ты полностью восстановишься.

Уже давно наступило время его обычного сна, а события той ночи отняли много сил, плюс эмоциональные переживания. Чэнь Цзыму действительно чувствовал сильную усталость и, услышав слова Вэй Яня, не стал спорить. Обняв его крепкую талию, он тихо сказал:

— Хорошо, завтра я всё подробно расскажу.

— Хорошо, — Вэй Янь обнял его, одной рукой нежно поглаживая спину, и вскоре тот уснул.

###

Чэнь Цзыму спал крепко и проснулся только на следующий вечер. Вэй Янь сидел у кровати и, увидев, что тот проснулся, сразу спросил:

— Тебя что-нибудь беспокоит?

Чэнь Цзыму пошевелился и почувствовал, что всё тело слабое, а внизу явно ощущается дискомфорт и боль. Но он не собирался рассказывать об этом Вэй Яню, лишь покачал тяжёлой головой и спросил:

— Уже поздно?

— Время ужина уже миновало. Ты голоден? Я велел держать на кухне тёплую кашу, сейчас принесу.

— Хорошо.

Чэнь Цзыму покорно согласился, и когда Вэй Янь повернулся, чтобы принести еду, он невольно усмехнулся.

Он сам виноват в своём нынешнем состоянии. Если бы он подождал, пока вернётся в Луаньчэн, восстановит внутреннюю энергию и ситуация в стране стабилизируется, всё бы обошлось без такой слабости и беспомощности.

Но он не жалел о том, что сделал, особенно после слов Вэй Яня прошлой ночью.

Не успел он слишком много подумать, как Вэй Янь уже вернулся с кашей. Чэнь Цзыму хотел встать и одеться, но едва приподнялся, как боль заставила его снова упасть на кровать.

Он был настолько слаб, что даже сесть было трудно. Вэй Янь, увидев это, испугался, быстро подошёл к кровати, хотел взять его на руки, но, боясь причинить ещё больший дискомфорт, остановился на полпути. Подумав, он сказал:

— Лежи, я покормлю тебя.

Чэнь Цзыму хотел сопротивляться, но Вэй Янь не позволил ему двигаться. Он положил на колени две мягкие подушки, уложил Чэнь Цзыму на бок, налил ложку каши, подул на неё и поднёс ко рту.

Чэнь Цзыму не хотелось есть, но, боясь огорчить Вэй Яня, он покраснел и, лёжа у него на коленях, съел всю кашу до конца, прежде чем сказать:

— Аянь, я больше не могу.

— Хорошо, — увидев, что тот действительно наелся, Вэй Янь не стал настаивать и выпил остатки сам.

Чэнь Цзыму был человеком сильным, даже если ему было плохо, он не жаловался. Вэй Янь знал это, поэтому, положив миску, он засунул руку под одеяло и начал массировать ему поясницу. Тот действительно немного расслабился, и его брови, сведённые с момента пробуждения, немного разгладились.

— Цзыму, ты что, даже мне не можешь сказать, если тебе больно? — Вэй Янь вздохнул. — Там... всё ещё болит? Утром я наносил тебе мазь, перед сном нанесу ещё.

Чэнь Цзыму не ожидал, что Вэй Янь наносил ему мазь, пока он спал, и он даже не заметил этого. Его лицо стало ещё горячее, и он, немного помедлив, тихо кивнул.

(□□▽□)~ Вы понимаете, о чём я.

<http://bllate.org/book/17724/1656801>